

Услышав эти слова, слезы Цзюнь Цинъюя полились еще сильнее.

Значит, когда он только превратился в человека и спросил Фу Юаньчуаня, когда тот заподозрил неладное, и Фу Юаньчуань ответил: «Когда ты ел помидор», — он тогда не придал этому значения. Но сейчас, вспоминая, возможно, дело было вовсе не в том моменте.

Если Фу Юаньчуань с самого начала знал, что из-за аномалии его ментальной силы он не сможет забрать русалку, то каково ему было увидеть русалку, которая, не испугавшись, плыла прямо к нему навстречу?..

Цзюнь Цинъюй уткнулся лбом в грудь Фу Юаньчуаня. Выходит, Фу Юаньчуань понял всё с первой их встречи.

Даже когда он впервые превратился в человека, Фу Юаньчуань своим ответом просто пытался успокоить его, испуганного и растерянного.

Цзюнь Цинъюй закрыл глаза и невольно подумал: как же Фу Юаньчуань может быть таким хорошим?

- Ну же, не плачь. - Фу Юаньчуань похлопал Сяюй по спине, на мгновение задумался, а затем просто подхватил его на руки горизонтально и отнес к стоявшему неподалеку мягкому креслу.

Усадив Сяюй к себе на колени, Фу Юаньчуань принялся успокаивать его: - Сейчас-то всё уже хорошо, правда?

Из-за того, что ментальная сила Фу Юаньчуаня намного превосходила обычную, когда Цзюнь Цинъюй лечил его, тот совершенно ничего не чувствовал.

И только когда рост ментальной силы постепенно начал сдерживаться, Фу Юаньчуань осознал, что сделал Сяюй.

Обнимая Сяюй, Фу Юаньчуань мягко утешал его: - Пойди поешь чего-нибудь, а то кальмар остынет и будет невкусным.

Изначально он просто хотел рассказать маленькой рыбке о своем прошлом, но никак не ожидал, что тот так разрыдается.

В голове у Цзюнь Цинъюя крутились только мысли, связанные с Фу Юаньчуанем. Раньше он не обращал внимания, но сейчас, задумавшись, находил множество деталей, заслуживающих внимания. - Тот визит Фу Янхуна во временное жилье — это тоже была подсказка Фу Чэньюя?

- Позже я нашел кое-какую информацию, действительно связанную с Фу Чэньюем. - Фу

Юаньчуань тихо сказал: – О временном жилье знало мало людей. Я думал, оставить Ши Кайсиня присматривать за тобой будет достаточно безопасно... Если бы я мог предположить, что придет Фу Янхун, даже ценой раскрытия того, что ко мне вернулась память, я бы разобрался с ним раньше.

Только вот в то время Фу Юаньчуань только восстановил память. Каждый его шаг был словно по краю пропасти — малейшая ошибка, и он сорвался бы в бездну.

Нельзя было раскрываться, поэтому ему приходилось терпеть и разыгрывать с Фу Янхуном сцену «любящего сына и заботливого отца». В конце концов, он сорвался и уехал во временное жилье, возможно, потому что больше не мог сдерживать эмоции.

Купив маленькую русалку, Фу Юаньчуань стал действовать еще осторожнее. Настолько осторожно, что даже боялся брать Сяюю с собой, выходя из дома. Вдруг он не сможет вернуться и навлечет беду на Сяюю.

Цзюнь Циньюй кивнул. Он прекрасно понимал, в каком положении тогда находился Фу Юаньчуань, и его желание спрятать русалочку в самое безопасное место. Только вот Фу Юаньчуань никак не ожидал, что против такой мелочи, как русалка, они используют такую важную фигуру, как Фу Янхун.

Возможно, именно тогда Фу Юаньчуань понял, что прятаться бесполезно, и потому просто решил проблему с Фу Янхуном, забрав русалочку в особняк маршала.

Подумав об этом, Цзюнь Циньюй не мог не задаться вопросом: он, кажется, давно не видел Фу Янхуна. Если точнее, после того инцидента во временном жилье этот человек больше не появлялся.

Цзюнь Циньюй спросил: – А где сейчас Фу Янхун?

Фу Юаньчуань, вытирая салфеткой слезы с лица маленькой рыбки, сказал: – В тот день, когда он потерял сознание, а потом очнулся, его психическое состояние стало нестабильным. Я отправил Ши Кайсиня отвезти его в психиатрическую лечебницу.

Цзюнь Циньюй опешил. – Правда? Обычно у подопытных исследователей довольно крепкая психика, разве нет?

Он и правда сошел с ума, или...?

– Милый, это неважно.

Под мягким креслом был ряд ящиков. Фу Юаньчуань открыл один из них и достал согревающий пакет. Вскрыв его, он извлек мягкие влажные салфетки приятной температуры

— в самый раз для маленькой рыбки.

Когда влажная салфетка коснулась лица, Цзюнь Циньюй инстинктивно моргнул, а затем крепко зажмурился.

- Я кое-что предпринял, так что Фу Чэньюй до сих пор не знает, где Фу Янхун.

Фу Чэньюй не знает?

Неудивительно, что на банкете он говорил что-то вроде «Фу Янхун — всего лишь приемный отец» и прочее. Неужели Фу Чэньюй отдал Фу Янхуну какой-то приказ, пытаясь повлиять на память Фу Юаньчуаня словами?

Если бы Фу Юаньчуань не восстановил память и не изолировал Фу Янхуна, потом, возможно, разыгралась бы очередная душещипательная трагедия с воплями и рыданиями.

Цзюнь Циньюй от одной этой мысли стало не по себе.

Неужели подделывать чужие воспоминания так весело?

Цзюнь Циньюй опустил веки, длинные ресницы скрыли мелькнувшую в глазах мысль. В его воображении возникли десятки способов, идеально подходящих для этих людей.

Видя, что Сяюй перестал плакать, Фу Юаньчуань с облегчением вздохнул. Но тот молчал, и Фу Юаньчуань, не удержавшись, погладил его по голове. - Пойди поешь, а то совсем остынет.

Цзюнь Циньюй моргнул, и холодная решимость в его глазах вмиг исчезла. Он поднял взгляд и невинно посмотрел на Фу Юаньчуаня. - Идти не хочу...

- Тогда мне отнести тебя? Или принести кальмара сюда?

- Отнести.

У лотка с кальмарами на гриле, конечно, стояли стулья, но они были меньше и не такие удобные, как мягкое кресло.

Кальмар уже немного остыл, но если покрытого соусом кальмара снова разогреть, вкус и текстура станут только хуже, чем если есть его холодным.

Цзюнь Циньюй не особенно переживал из-за текстуры. Съев одну палочку кальмара, он задумался и спросил: - А какое видео Фу Чэньюй собирался показать на своем дне рождения?

То видео было заменено Ши Кайсином на видео с лабораторией, которое дала Яо Яо. Но Фу Чэньюй и этот банкет затеял, имея в виду Фу Юаньчуаня.

Значит, и оригинальное видео должно быть связано с Фу Юаньчуанем.

– Это были записи некоторых моих экспериментов, когда я был подопытным. – Фу Юаньчуань смог заранее подменить видео, которое подготовил Фу Чэньюй, естественно, он знал и его содержание.

Он хотел переложить ответственность за эксперименты на меня, а себя выгородить. Отношения «отец-сын» он упомянул, скорее всего, готовясь к будущему. Он понимал, что у меня есть информация, и, действуя по его сценарию, я мог бы обнаружить все сведения о лаборатории.

Участие Фу Чэньюя можно было бы объяснить тем, что отец, будучи заложником родственных чувств, вынужден был на это пойти.

Таким образом, весь эксперимент с самого начала до конца оказывался делом рук одного Фу Юаньчуаня, а Фу Чэньюй просто, не в силах видеть, как сын сбивается с пути, был вынужден совершать те поступки.

По сравнению с Фу Юаньчуанем, за которым тянулся шлейф экспериментальных записей, Фу Чэньюй, чье лицо ни разу не мелькнуло в связи с этими делами, мог легко выйти сухим из воды.

Включая новые сорта овощей и фруктов, и магазин десертов — все это Фу Чэньюй мог использовать, чтобы раздуть скандал.

Если бы не видео от Яо Яо, никто бы не узнал, что Фу Чэньюй находился в самом центре экспериментов. Когда бы вся информация выплыла наружу, он бы просто «встал по стойке смирно, принял удар» и искренне извинился. Кто знает, может, даже создал бы себе образ «заботливого отца».

Только вот... Фу Юаньчуань не дал ему этого шанса.

Миновав все эти интриги и козни, он просто и четко использовал содержимое лаборатории самого Фу Чэньюя, чтобы покончить с ним.

Выслушав Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй медленно кивнул.

Когда бы тогда подключилась Федерация, даже если бы в Империи нашлись несколько влиятельных людей, заподозривших неладное, масштабы были бы слишком велики, и они вряд ли посмели бы что-то предпринять.

В конце концов, все могло бы закончиться очередным «темным делом».

Но, к счастью, ничего этого не случилось.

Вернувшись в комнату, Цзюнь Цинъюй отправился в ванную полежать в воде.

Фу Юаньчуань немного прибрался в комнате и заодно решил убрать документы со стола. Тут он заметил, что пачка стала как-то толще.

Когда он доставал ее, то кое-что подделал в упаковке: если бы кто-то просто взял и вытащил документы, упаковка бы порвалась.

Дел тогда было много, к тому же он сам собирал и убирал эти бумаги, поэтому не стал вскрывать упаковку и перепроверять. И только сейчас, наводя порядок, обнаружил, что среди документов, похоже, не только записи экспериментов.

Пролистав дальше, он наткнулся и на другие свои распоряжения, сделанные уже после того, как он заболел.

Фу Юаньчуань замер. Так вот почему Сяоюй так горько плакал.

Цзюнь Цинъюй, выйдя из воды, заметил в руках Фу Юаньчуаня ту самую папку. – Почему ты вдруг решил рассказать мне об экспериментах?

Ему бы и в голову не пришло связывать Фу Юаньчуаня с подопытными. Как читатель, попавший в книгу, он знал о Фу Юаньчуане только то, что было изложено в оригинале.

В оригинале не упоминалось о связи Фу Юаньчуаня с экспериментами, поэтому Цзюнь Цинъюй и не думал в этом направлении.

Можно сказать, если бы Фу Юаньчуань сам не заговорил об этом, Цзюнь Цинъюй бы и не заподозрил ничего такого.

Фу Юаньчуань уловил скрытый смысл в словах маленькой рыбки, но, подумав, сказал: – Потому что скоро Новый год.

– Новый год? – Цзюнь Цинъюй с недоверием подошел ближе.

– В Империи, чтобы зарегистрировать брак, нужно записываться на прием заранее. Я взял номерок, как раз на дни, близкие к Новому году. – Говоря это, Фу Юаньчуань с досадой

нахмурился.

Услышав слово «регистрация», Цзюнь Цинъюй опешил. Он даже не думал об этом. В его мире до попадания в книгу не существовало законов об однополых браках, поэтому он и не обращал на это внимания.

Он и представить не мог, что Фу Юаньчуань все это время готовился к этому. Запись в очередь... интересно, когда он успел записаться?

Цзюнь Цинъюй прикусил губу. От этой мысли сердце почему-то забилось быстрее. Он уже хотел пошутить, мол, в процедуре не хватает одного шага, но потом подумал: полномочия Имперского маршала немаленькие, можно было бы и без очереди, пришел и сразу оформил. Незачем было записываться заранее.

Цзюнь Цинъюй удивленно спросил: – А тебе разве нужно записываться?

Фу Юаньчуань покачал головой. – Но мне кажется, так будет лучше.

Можно и без записи, но в этом «пришел и сразу оформил» есть какая-то небрежность. Ему больше нравится делать всё по порядку, пройти все шаги, как и все остальные.

Даже если это действительно хлопотно, он с радостью примет эти хлопоты.

Глядя на серьезное лицо Фу Юаньчуаня, пытающегося объяснить, Цзюнь Цинъюй не смог сдержать улыбки. – Но при чем тут эксперименты?

Два совершенно разных дела, с какой стороны ни посмотри, их невозможно связать.

– Ничто нельзя скрывать вечно. – Фу Юаньчуань привлек к себе Сяюй, от которого еще исходил пар, и уткнулся лицом в его шею.

– Я все думал, как рассказать тебе об экспериментах. Когда я говорил тебе, что я чудовище, ты, кажется, просто принимал это за шутку.

Если мы зарегистрируемся, а потом ты узнаешь обо всем, я боюсь, что ты...

Фу Юаньчуань крепче обнял Цзюнь Цинъюя за талию, не договорив, но смысл и так был ясен.

Цзюнь Цинъюй замер.

Боясь потерять после того, как обретешь, он решил открыть все карты до того, как обрести.

Даже если Фу Юаньчуань не уверен, даже если думает, что Сяоюй может уйти, узнав о «чудовище из экспериментов», он все равно решил объясниться до регистрации?

Осознав это, улыбка Цзюнь Цинъюя стала немного горьковатой. Он поднял руки, обвил шею Фу Юаньчуаня и, повернув голову, легонько куснул его. – Ну какой же ты глупый? Если бы ты не хотел, чтобы я знал, ты мог бы обманывать меня всю жизнь.

Если бы Фу Юаньчуань захотел, он бы подыграл ему до конца.

Слова автора:

[Для маленькой рыбки: некоторые вещи он знает, но если Фу Юаньчуань не хочет, чтобы он знал, значит, он не знает.]

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219448>